

Четырнадцатого января, пользуясь любезным содействием молодого грабителя — Луань-гоу-женя, экспедиция благополучно прибыла в хошун зятя Лу-хомбо — Хор-хон-жен'я. Родственники быстро обменялись несколькими теплыми словами, и в результате наш новый знакомый потребовал еще более высокую и несуразную плату за животных и проводников, чем стянувший с нас в три-дорога Луань-гоу-жень... Приходилось покоряться обстоятельствам; пока, другого выхода не было. Зять Лу-хомбо охотно навещал нас на биваке, постоянно выпрашивая разные подачки¹⁾, беседуя о текущих событиях. Однажды он даже проговорился и рассказал нам о том, как луцза'ский князь принимал самое деятельное участие в организации предательского

«Банаг».

нападения на экспедицию, и как в этой стычке сильно пострадал самый лучший и храбрейший тангутский отряд. При этом Хор-хон-жень заметил: «хорошо, что русские не были зачинщиками кровавого столкновения, иначе мы все восстали бы против них», и помолчав добавил: «прошу вас милостиво относиться к тангутам

моего хошуна, они вам не сделали ничего дурного. Прежде чем применять вооруженную силу, старайтесь всегда угадать, с кем вы имеете дело, а для этого достаточно окликнуть подозрительного человека словом «аро», то-есть приятель; если он повторит ваше приветствие — вы можете спокойно продолжать ваш путь, если же он промолчит — стреляйте без промедления»... Суровый и краткий, но вместе с тем справедливый наказ, о котором мы не раз потом вспоминали... как вспоминали и некоторых амдо'ских вождей, отличавшихся известным благородством.

Дни шли за днями, а экспедиция все глубже уходила в дикий, пустынный горный лабиринт, из которого, казалось, нет выхода. С перевала Джэму-лапци, круто сбегавшего к югу, за

¹⁾ Но никто из членов экспедиции не допускался в его палатки.